

Моли полностью проигнорировал Калена. Он даже отодвинул занавеску в ванной и проверил вентиляцию, но ничего не обнаружил. Наконец, обернувшись, он улыбнулся Вэнь Шу:

— Брат проголодался?

Вэнь Шу невольно выдохнул с облегчением. Впервые он так покладисто кивнул и, последовав за Моли из ванной, послушно сел за стол.

Моли уже успел где-то раздобыть еду: всё было выложено идеально симметричными узорами, а цвета подобраны с особой тщательностью. Вэнь Шу невольно подумал, что Моли явно в хорошем настроении. Однако стоило ему задуматься о причинах такого расположения духа, как аппетит мгновенно пропал.

Хуже того, Кален неотступно следовал за ним до самого стола.

Этот здоровяк с волчьими ушами, казалось, тоже не видел Моли, а лишь продолжал тесно прижиматься к Вэнь Шу. Его жаркое тело, крепкая грудь, сильные руки и едва уловимое щекотное прикосновение подбородка к макушке — всё ощущалось пугающе реально.

Сердце Вэнь Шу подскочило к самому горлу. Он старался не сводить глаз с лица Моли, изо всех сил сохраняя невозмутимое выражение, и твердил про себя: Калена не существует, просто делай вид, что его нет.

Кален же, опустив голову, обхватил лицо Вэнь Шу ладонями и принялся жадно вдыхать его запах. Прохладный кончик носа скользнул по волосам к щеке и в конце концов замер у крошечной мочки уха.

— Моя самка...

Когда Кален заговорил, его глубокие изумрудные глаза слегка прищурились. На красивом лице проступил отчетливый румянец, а выражение глаз светилось искренней радостью. Это создавало неожиданный контраст с его мужественной, агрессивной внешностью.

Впрочем, Вэнь Шу не смотрел на него и не придавал этому значения. Он лишь чувствовал, как низкий голос вибрирует прямо у него над ухом, отчего тот невольно сжал зубы.

Самка у тебя в голове, и вся твоя родня тоже. Что за бред?

Несмотря на злость, Вэнь Шу не смел пошевелиться. Моли с улыбкой поднес ложку к его губам. В тот момент, когда Вэнь Шу открыл рот, Кален вдруг подался вперед и, уставившись на его губы, прямо поцеловал его.

Вэнь Шу судорожно вцепился в стул. Моли почувствовал, как Вэнь Шу закусил ложку, не давая

её вытащить.

— Брат снова капризничает... — не хочет есть?

Он тихо вздохнул, поднял голову и замер.

Вэнь Шу смотрел на него широко открытыми влажными глазами, уши его стали пунцовыми, а сам он, не выпуская ложку изо рта, едва заметно дрожал.

— Брат?

— М-м? — встретившись с ним взглядом, Вэнь Шу засуетился ещё больше, и на его щеках проступил легкий румянец.

Моли сглотнул. — Ложка...

— А, — Вэнь Шу поспешно открыл рот и выплюнул ложку. Его лицо вспыхнуло ещё сильнее, и он внезапно подался всем телом вместе со стулом к Моли, почти упав ему в объятия.

Моли, всё ещё держа ложку в руке, на мгновение застыл.

Вэнь Шу с облегчением понял, что Кален не может приблизиться к Моли. Хоть Моли и был психопатом, но сидел он ровно, кожа у него была светлой, ключицы четко очерченными, а от него самого исходил чистый, приятный запах. Вэнь Шу окончательно сжался в его объятиях, полностью скрываясь от Калена.

Не дождавшись от Моли реакции, он слегка приподнял голову и скомандовал:

— Корми давай.

Рука Моли на мгновение дрогнула, а затем он снова зачерпнул еду и поднес ложку к его рту. Вэнь Шу послушно съел порцию, но второй так и не последовало.

Подняв голову, он увидел, что Моли в упор смотрит на него своими страшными золотыми глазами. Выражение его лица было совсем не похоже на прежнее притворство — словно монстр забыл надеть маску.

Вэнь Шу вздрогнул, осознав, что сейчас они находятся слишком близко друг к другу. Казалось, ещё немного — и они поцелуются. Неужели он жить устал?

Вэнь Шу поспешно подался назад, но Моли резко прижал его ладонью за затылок. Движения

Моли были молниеносными, словно инстинкт хищника: прохладные длинные пальцы крепко сжали кожу на шее, а золотые глаза, в которых вспыхнул опасный огонек, впились в губы, а затем и в глаза Вэнь Шу.

Вэнь Шу невольно втянул голову в плечи, снова напрягшись. Он уже было решил, что Моли что-то заподозрил и сейчас начнет его душить, но тот быстро убрал руку.

— Брат.

Моли тихо рассмеялся, словно придя в себя, но тут же слегка нахмурился, будто сам был озадачен своим поведением. Он рассеянно зачерпнул полную ложку и, схватив Вэнь Шу за подбородок, принялся кормить его, словно на убой. — ...Ешь побольше.

— М-м?

Вэнь Шу нахмурился, ему было неприятно, но рука Моли была слишком сильна. Даже понимая, что в еду, скорее всего, что-то подмешали, он старался подчиняться, пока совсем не смог больше впихнуть в себя ни кусочка.

— Брат правда наелся?

Вэнь Шу энергично закивал. Моли ещё какое-то время смотрел на него, затем взял посуду и вышел. — Тогда отдыхай. Я скоро вернусь.

Как только дверь закрылась, Вэнь Шу оттолкнул лицо Калена.

— С тебя хватит! — прошипел он.

Кален, казалось, наконец осознал присутствие другого человека, подозрительно уставился на дверь, за которой скрылся Моли, и весь напрягся, словно к прыжку. Он прижал Вэнь Шу к себе ещё сильнее.

— Нет! Хватит меня преследовать! Тот, кого ты ищешь, только что ушел, ты видел?

Ключевой сюжетный момент рушился, и Вэнь Шу был в отчаянии.

— Иди за ним! Давай сделаем вид, что мы никогда не встречались, слышишь? Эй!

Как бы он ни старался, Кален будто не понимал ни слова. Вместо этого он поднял Вэнь Шу со стула и прижал к столу.

Навалившись своим огромным телом, Кален с упоением продолжал вдыхать аромат Вэнь Шу.

Вскоре его шея покраснела, кожа пшеничного цвета налилась жаром, а по широкой спине выступил мелкий пот. — ...Как вкусно.

Силы Вэнь Шу были ничтожны по сравнению с его мощью. Он покраснел от натуги, но сопротивляться было невозможно.

— Что ты творишь!

Вэнь Шу наконец посмотрел на него и изменился в лице.

— Черт... я не! Я не женщина!

Но Кален был словно пьян: его зрачки расширились, дыхание стало неровным, а мышцы рук, сжимавших талию Вэнь Шу, напряглись. Он тянул его к себе с нечеловеческой силой.

Стол с грохотом отодвинулся, и всё, что на нем стояло, посыпалось на пол. Вэнь Шу и так злился, а столкновение с чем-то столь странным вызвало у него смесь стыда и ярости. У него возникло жгучее желание прекратить любые контакты с этим существом.

— Я же сказал, проваливай! — Вэнь Шу вырвал руку и изо всех сил ударил Калена, но лишь рассек воздух.

Картинка перед глазами мигнула. Вэнь Шу замер, осознав, что всё ещё сидит на месте и не двигался.

Верно. Калена здесь нет. В описании говорилось, что сюда прибыл лишь духовный зверь Второго принца. Что бы ни скрывалось за этим названием, их взаимодействие с Каленом было лишь иллюзией, основанной на ментальной связи, а не реальностью.

Как только эта мысль промелькнула в голове, Вэнь Шу словно озарило: он интуитивно понял, как разорвать эту связь.

— Самка?

Кален растерянно огляделся, продолжая кружить вокруг того места, где только что был Вэнь Шу, но найти его больше не мог.

Ха! Уголки губ Вэнь Шу поползли вверх.

Отлично. Похоже, пока он сам не захочет, Кален не сможет его коснуться.

Выражение лица Калена изменилось до неузнаваемости. Его уши прижались к голове, голос

дрожал, лицо стало мертвенно-бледным. Он выглядел не просто потерявшим кого-то, а так, словно наступил конец света. Он метался по комнате, снова и снова пытаясь найти Вэнь Шу, и не собирался сдаваться.

Сначала Вэнь Шу скрестил руки на груди, считая, что так ему и надо, но вскоре заерзал на месте. Кален долго искал его, а потом вдруг в отчаянии опустился на пол, издавая из горла жалобный звериный вой. Он напоминал огромного пса, которого хозяин лично отвел на усыпление.

Стиснув зубы и дрожа всем телом, он опустил голову и потер глаза. Его уши и хвост безжизненно повисли. Вэнь Шу видел, как сам Кален стал полупрозрачным, а его глаза и нос покраснели.

Вэнь Шу поджал губы, чувствуя уколы совести. Если смотреть только на Калена, можно было подумать, что это Вэнь Шу — жестокий злодей, бросивший его в ужасном положении.

В конце концов Вэнь Шу всё же появился перед ним:

— Я же просил тебя уйти, чего ты тут торчишь?

Услышав голос Вэнь Шу, Кален просиял. Большой пес, виляя хвостом, бросился в сторону Вэнь Шу, но его рука снова прошла сквозь пустоту.

Кален замер, уставившись на Вэнь Шу расширившимися глазами. Его лицо стало ещё бледнее.

— Моя самка... — голос его охрип, пальцы сжали грудь до побеления костяшек. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова, лишь было видно, как сильно он страдает.

Вэнь Шу нахмурился. — Меня зовут Вэнь Шу. Я не самка.

— Вэнь... Шу. — Уши Калена тут же встали торчком. Он опустился перед ним на колени, стараясь выговорить имя, и с каждым разом у него получалось всё лучше, но сам он становился всё прозрачнее.

— Вэнь Шу... — Кален снова протянул руку, но опять ничего не коснулся. Он моргнул, и по его щекам потекли слезы.

Вэнь Шу остолбенел. Такой огромный, а плачет, как ребенок, потому что не может до него дотронуться. Уши прижаты, слезы градом, а сам он постепенно тает, опускаясь на пол, пока не исчезает вовсе.

Вэнь Шу закусил губу. Что вообще происходит... даже как-то неловко стало.

Нет, нет.

Вэнь Шу покачал головой. Ему нужно найти Моли. Он должен заставить его уйти. Всё в порядке.

Всё в порядке.

Еда, которую дал Моли, явно была с подвохом: Вэнь Шу вскоре почувствовал головокружение и, легши на кровать, провалился в сон. К счастью, Моли, обещавший вернуться, видимо, задержался. Даже когда Вэнь Шу проснулся, его всё ещё не было.

Но в какой-то момент Кален вернулся.

На улице уже стемнело. Кален, мертвенно-бледный, лежал рядом с ним, нахмурившись и постоянно дрожа. Он был весь в холодном поту, словно его только что вытащили из воды.

— Вэнь Шу... — он, казалось, хотел прижаться к нему, но не мог, поэтому просто уперся лбом в пол, тихо шепча его имя и издавая скулящие звуки. На полу уже образовалась небольшая лужица слез.

Вэнь Шу медленно открыл глаза и с ужасом увидел, что Кален до крови искусал собственные руки.

— Что с тобой такое?

<http://bllate.org/book/18615/1792247>